

К вопросу о языковой картине мира кабардино-черкесской народной сказки

Человек как субъект познания является носителем определенной системы знаний, представлений, мнений об объективной действительности. Эта система в разных науках имеет свое название (картина мира, концептуальная система мира, модель мира, образ мира) и рассматривается в разных аспектах.

Понятие "картина мира" относится к числу фундаментальных, выражающих специфику человека и его бытия, взаимоотношения его с миром, важнейшие условия его существования в мире [1].

В данной статье мы обращаемся к некоторым аспектам языковой картины мира кабардино-черкесской народной сказки. Нами были проанализированы 10 кабардино-черкесских сказок, что дало возможность раскрыть определенные вопросы сказочной картины мира.

Картина мира понимается многими современными лингвистами как исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека, репрезентирующий существенные свойства мира в понимании ее носителей и являющийся результатом всей духовной активности человека. Картина мира как субъективный образ объективной реальности, не переставая быть образом реальности, опредмечивается в знаковых формах, не запечатлеваясь полностью ни в одной из них [2].

Языковая картина мира представляет собой исторически сложившуюся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженную в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира-Уорфа, – с другой [3].

Современные представления о языковой картине мира в изложении акад. Ю.Д. Апресяна выглядят следующим образом. Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (= концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специ-

фичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. Понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира») и 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия.

Понятие "концептуальная картина мира" (далее ККМ) исследуется различными науками, каждая из которых рассматривает сущность данного понятия в рамках своих проблем и категорий. Лингвистика, где она получила название картины мира - КМ (Б.А. Серебренников, Е.А. Кубрякова), устанавливает связь КМ и языка, изучает способы фиксации мыслительного содержания средствами языка. Язык не только является частью картины мира как одна из презентированных в сознании семиотических систем, но и на его основе формируется языковая картина мира. Наконец, при помощи языка знание, полученное отдельными индивидами, способно участвовать в коммуникативных процессах, превращаясь в интересубъектное.

Б.А. Серебренников считает, что "язык не отражает действительность, а отображает ее знаковым образом". Результатом отображения являются концепты (смыслы). Картина мира представляет собой чрезвычайно сложное явление; она вариативна, изменчива. Одновременно в ней есть константы, присущие каждому индивиду, обеспечивающие взаимопонимание людей [2].

Одним из первых лингвистов, кто обратил внимание на национальное содержание языка и мышления, был В. фон Гумбольдт. Ученый признавал, что язык и мышление неразрывно связаны между собой, полагая, что "процесс употребления языка обусловлен требованиями, которые предъявляет мышление к языку" [4]. Таким образом, по В. фон Гумбольдту, на формирование системы понятий и системы ценностей оказывает влияние язык. Функции, а также способы образования понятий с помощью языка, считаются общими для всех языков. В основе различий лежит своеобразие духовного облика народов - носителей языков, но главное несходство языков между собой состоит в форме самого языка, "в способах выражения мыслей и чувств". Языки

отличаются и представленным в них ментальным содержанием, "интеллектуальной стороной", это отличие тоже основано на национально-духовном своеобразии народа. "Фантазия и чувства вызывают индивидуальные образы, в которых отражается индивидуальный характер народа" и порождают "многообразие форм, в которых облекается одно и то же содержание" [5].

Для функционирования лексических единиц в речевой деятельности характерно своеобразие, определяемое не столько языковыми системными отношениями, сколько структурными связями компонентов концепта (смысла), которые детерминируют содержательную сторону функциональной системы смыслов. Поскольку в образовании последней определяющую роль играет влилингвистическое знание, то ЯКМ можно представить как совокупность репрезентантов фоновых знаний.

К особенностям ЯКМ относится также и репрезентация мысли в синтаксических конструкциях, характерных для данного языка.

Среди большого разброса мнений о сущности понятия ЯКМ бесспорным остается то, что языковое членение мира отличается у разных народов. В процессе деятельности в сознании человека возникает субъективное отражение существующего мира. Человек осваивает язык так же, как и окружающую действительность; при этом наряду с логической (понятийной) картиной мира возникает и языковая, которая не противоречит логической, но и не тождественна ей.

ЯКМ имеет двоякую природу: она принадлежит системе сознания и системе языка. Являясь способом хранения языковых знаний и знаний о мире, ЯКМ не самостоятельна, она неотделима от ККМ. По мнению Г.В.Колшанского, «язык выступает формой овладения мира, но не формой особого мира» [6].

В психолингвистике под ККМ понимается совокупность знаний, мнений, представлений о мире, которая отражается в человеческой деятельности. ЯКМ - составная часть ККМ и содержит, помимо знаний о языке, информацию, дополняющую содержание ККМ с помощью чисто языковых средств. Еще раз представляется важным подчеркнуть, что наряду со специфическими особенностями, которые выражаются в фонетической, лексической, грамматической и семантической структурах языка, ЯКМ характеризуется знаковостью и универсальным характером отражения действительности.

Таким образом, ККМ - это система информации об объектах, актуально и потенциально представленная в деятельности индивида. Единицей информации такой системы является концепт, функция которого состоит в фиксации и актуализации понятийного, эмоциональ-

ного, ассоциативного, вербального, культурологического и иного содержания объектов действительности, включенного в структуру ККМ.

Любой носитель национального языка обладает несколькими языковыми картинками мира, дифференцирующимися по формам языка. В связи с этим можно говорить о существовании фольклорной картины мира, под которой Петренко А. подразумевает «особую фольклорную реальность, выраженную с помощью языка традиционного народного творчества». Сказочную картину мира следует рассматривать как целостный образ мира, отраженный в языке сказки. Она является частью фольклорной картины мира и обладает, с одной стороны, чертами, специфическими для сказочного жанра. С другой стороны, сказочная картина мира имеет много общего с образами действительности, воплощенными в произведениях других фольклорных жанров. Сказочная картина мира неосознанно усваивается в раннем возрасте и присуща в той или иной степени каждому индивиду определенной этнической общности, обуславливая его отношение к действительности [7].

Сказки и мифы существуют у каждого народа, составляют базисный пласт национальной культуры и, согласно терминологии В.Н.Телия, являются «воспроизводимыми языковыми структурами», передаваемыми из поколения в поколение. При межпоколенной трансляции сказки воспроизводятся как сам сказочный сюжет, так и его интерпретация в соответствии с культурной коннотацией. Культурная коннотация – это «тот «след», который оставляет осмысление языковых знаков как части текста или целого текста в концептуальном пространстве «языка» культуры» [8].

Лексикон репрезентирует языковую картину мира, и анализ лексики дает представление о главных категориях, классах, разрядах, в рамках которых отражен мир и представлен в словаре человека. Особую роль играет лексика в формировании национальных картин мира и не случайно именно в образном содержании лексического состава языка воплощено культурно-национальное мировидение [9].

Исследование языковой картины мира (ЯКМ) адыгов (адыгейцев, кабардинцев, черкесов) подтверждает уникальность роли языка в когнитии этноса. "Образ мира" того или иного этноса наиболее ярко представлен в лингвокультурном пространстве. Узвимость лингвокультурологического аспекта исследования адыгской ЯКМ предопределена прежде всего недостаточной изученностью исторического "фона" развития взаимоотношения языка и культуры адыгов. Адыгские культурные концепты стали объектом специального изучения З.Х. Бижевой В данный момент преобладает анализ культурных концептов адыгской ЯКМ как конструкторов представления знаний этноса

об объективной действительности, т.е. когнитивный аспект их исследования [10].

Жанр кабардино-черкесской сказки подразделяется на шесть видов: сказки о животных («Батыр-сын медведя»), волшебные сказки («Пелуан къэрабгъэ», «Къарэ лъакъуищ»), бытовые новеллистические сказки («Умная жена», «Ум девушки», «Муж и жена», «Как обманули хаджи»), небылицы, кумулятивные («Кто сильнее?», «Кто больше?», «Старик и парень») и докучные сказки [11].

Особенности уклада жизни кабардино-черкесского народа получают в языке сказки детальную репрезентацию посредством именованных видов построек и особенностей их интерьера, предметов одежды, продуктов питания и напитков (хижина-hut, пщылэ; шерстяное пальто-coat, щлаклуэ; хлеб-bread, щлакхъуэ; молоко-milk, шэ; сыр-cheese, кхъуей), что объясняется наличием у человека базовых потребностей в жилье, пище и одежде. Наиболее значимыми сферами профессиональной деятельности данных народов являются крестьянский труд, занятия ремеслом, представленные в сказочной картине мира наименованиями трудовых действий, приспособлений, инструментов, используемых в трудовой деятельности материалов и продуктов труда (кожа-leather, фэ; дрова-figewood, пхъэ).

Также аккумулированы названия участков суши и водных пространств (река-river, псы; скалы-rock, бгы; лес-forest, мзэ), природно-климатических условий (ветер-wind, жьы; дождь-shower, уэшх; снег-snow, уэс; теплый-warm, хуабэ), полезных ископаемых (золото-gold, дыщэ; серебро-silver, дьжбын; железо-iron, гьущ), диких и искусственно-культивируемых растений (яблоня-apple-tree, мылэрысэ жыг; роза-gose, хьэцыбанэ; тыква-pumpkin, къэб).

Система научных знаний находит отражение в языке сказки в совокупности номинации единиц времени и пространства (час-hour, сыхъэт; минута-minute, дакъикъэ; сегодня-today, нобэ; верх-top, ищхъэ; низ-bottom, ищлагэ), в лексической экспликации структурно-организованных логических, этических, эстетических понятий и представлений (использование-use, къэгъэсэбпыныгъэ; красота-beauty, дахагъэ; удача-luck, ехьулэныгъэ).

В основе номинации отдельных лиц лежат социальные характеристики человека, сфера его профессиональной активности (фермер-farmer, мэкьумэшыщлэ; пекарь-baker, щлакхъуэгъажьэ). В основе номинации мифологических существ лежат такие признаки как биологический пол, внешний вид (монстр-monster, «ажал»), возраст (малыш-baby, сабий цлыкьу), физиологическое и психическое состояние, функ-

циональные характеристики, социальный статус среди себе подобных (король-king, пщы).

Таким образом, сказочная картина мира представляет собой целостный образ мира, отраженный в языке сказки, и является частью фольклорной картины мира, детерминируя особенности последней. Реальность, существующая в языке сказочных текстов, выступает одновременно и идеализированным и истинным образом действительности, характеризуя как народные надежды и ожидания, так и имевшие место условия жизни и быта [7]. Необходимо отметить особую значимость системного описания лексики, выделения лексических полей, анализа концептов в изучении языковой картины мира.

Библиографический список

1. *Босова, Л.М.* Концептуальная картина мира как основа понимания смысла речевого произведения [Текст] / Л.М. Босова // Ползуновский альманах. –1999. – № 1.
2. Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира [Текст]. – М.: Наука, 1988.
3. Электронная энциклопедия «Кругосвет» [Текст].
4. *Звегинцев, В.А.* История языкознания XIX и XX вв. в очерках и извлечениях. - Ч.1 [Текст] / В.А. Звегинцев. – М., 1960.
5. *Гумбольдт, В. фон.* Избранные труды по языкознанию [Текст] / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1985.
6. *Колшанский, Г.В.* Объективная картина мира в познании и языке [Текст] / Г.В. Колшанский. – М.: Наука, 1990.
7. *Плахова, О.А.* Английские сказки в этнолингвистическом аспекте [Текст]: автореф. дис. ... канд. филол. наук / О.А. Плахова. – Нижн.Новгород, 2007.
8. *Завьялова, К.В.* Сказка в контексте общественной и научной жизни [Текст] / К.В. Завьялова // Вестник Московского ун-та. – Сер.9. – Филология. – 2007. – №2.
9. *Смирнов, А.В.* Языковая картина мира английской народной сказки [Текст]: дис. ... канд. филол. наук / А.В. Смирнов. – СПб., 2006.
10. *Бижева, З.Х.* Адыгская языковая картина мира [Текст] / З.Х. Бижева. – Нальчик, 2000.
11. *Хут, Ш.Х.* Сказания и сказки адыгов [Текст] / Ш.Х. Хут. – М., 1987.